

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Частота кормления птенцов у чёрного стрижа
Apus apus. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 7-9 Суточное распределение активности и ночные полёты
чёрных стрижей *Apus apus*. Д. С. ЛЮЛЕЕВА
- 10-18 Биология размножения галки *Coloeus monedula*
в условиях лесостепной дубравы «Лес на Ворскле».
Ю. К. ЭЙГЕЛИС
- 18-19 Встреча чирка-трескунка *Anas querquedula*
на Восточном Мурмане. М. В. МЕЛЬНИКОВ
- 19-23 Территориальное распределение и численность дятлов
на двух модельных площадках на юго-западе
Ленинградской области. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 24-27 О территориальном поведении поползня *Sitta europaea*
в Псковской области. А. В. БАРДИН
- 27-28 Осенняя миграция и линька юрков *Fringilla*
montifringilla на островах Кандалакшского залива.
Н. С. БОЙКО, Е. Н. ЧИГРОВА
- 28-29 Новое гнездовье белощёкой крачки *Chlidonias hybridus*
в Литве. А. МАЧИКУНАС
- 29-31 К распространению птиц в Южном Зауралье.
В. А. КОРОВИН
- 31-34 Случай зимовки белого аиста *Ciconia ciconia*
в Калининградской области.
Е. Л. ЛЫКОВ, А. В. САМСОНКИН
- 34-35 Краткие заметки по фауне морских птиц
острова Райкоке, Средние Курилы. А. М. ТРУХИН
-

2006 № 306

CONTENTS

- 3-7 Feeding frequency of the swift *Apus apus* nestlings.
I.V.PROKOFJEVA
- 7-9 Daily activity rate and nocturnal flights in the swift *Apus apus*. D.S.LULEEVA
- 10-18 Breeding biology of the jackdaw *Coloeus monedula* in the Forest on Vorskla River. Yu.K.EIGELIS
- 18-19 The record of the garganey *Anas querquedula* on Eastern Murman. M.V.MEL'NIKOV
- 19-23 Spatial distribution and numbers of the woodpeckers at two study areas in south-western part of the Leningrad Region. V.I.GOLOVAN
- 24-27 On territorial behaviour of the wood nuthatch *Sitta europaea* in the Pskov Region. A.V.BARDIN
- 27-28 Autumn migration and moult of the brambling *Fringilla montifringilla* at islands of Kandalaksha Bay, the White Sea. N.S.BOIKO, E.N.CHIGROVA
- 28-29 A new breeding site of the whiskered tern *Chlidonias hybridus* in Lithuania. A.MAČIKUNAS
- 29-31 To bird distribution in Southern Transuralia. V.A.KOROVIN
- 31-34 Causes of the white stork *Ciconia ciconia* wintering in the Kaliningrad Region. E.L.LYKOV, A.V.SAMSONKIN
- 34-35 Short notes on the seabird fauna of the Raikoke Island, Central Kuriles. A.M.TRUKHIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Частота кормления птенцов у чёрного стрижа *Arus arus*

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 11 декабря 2005

В литературе имеется совсем немного сведений о характере суточной активности чёрных стрижей *Arus arus* в период выкармливания птенцов. Это обстоятельство послужило для нас стимулом для того, чтобы заняться наблюдениями за поведением этих птиц. Кроме того, интерес к такой работе подогревали соображения о том, что имеющие птенцов стрижи ведут себя несколько иначе, чем другие насекомоядные птицы в таких же условиях.

Наблюдения за кормящими птенцов стрижами мы проводили в урочище Железо в Лужском районе Ленинградской области в период с 1971 по 1979 г. Для этого были выбраны 6 пар, причём за двумя парами мы наблюдали по двое суток.

Поскольку птенцы в разных гнёздах стрижей вылупляются почти одновременно, во всех случаях работа велась примерно в одни и те же сроки – с последних чисел июня и до середины июля. За указанный период под наблюдение были взяты как совсем маленькие (однодневные), так и подросшие, достигшие возраста 12-13 дней. Это позволило сравнивать активность их родителей в разные моменты нахождения птенцов в гнезде (табл. 1 и 2).

Наблюдения показали, что продолжительность «рабочего дня» у наблюдавшихся пар стрижей варьировала от 14 ч 15 мин (2 июля) до 18 ч 31 мин (13 июля) и в среднем составила 16.06 ± 1.34 (*S.D.*) ч (медиана 15.7 ч). Соответственно варьировала продолжительность ночного перерыва в кормлении. В то же время нам не удалось отметить, чтобы дневной ритм прилётов с кормом имел два пика – утренний и вечерний, хотя об этом говорится в литературе (Люлеева 1981).

Самый ранний прилёт с кормом к гнезду мы отметили в 3 ч 55 мин (5 июля), а самый поздний – в 7 ч 08 мин (29 июня). В последнем случае стрижи начали поздно кормить птенцов, скорее всего, из-за дождливой и ветреной погоды, которая препятствовала охоте за летающими насекомыми. Но поскольку погода долгое время оставалась без изменений, стрижи всё же приступили к охоте и кормлению птенцов.

Самый поздний принос пищи был отмечен в 22 ч 46 мин (13 июля). Во всех случаях, кроме одного, кормление птенцов заканчивалось ме-

жду 22 и 23 ч. В одном случае (1 июля) последний прилёт зарегистрирован в 19 ч 45 мин. В тот день погода была тёплая и солнечная. Однако под наблюдением находилось гнездо с маленькими птенцами. Когда мы начали наблюдения, возраст одного птенца исчислялся в 1 день, а другого – в несколько часов. Надо сказать, что примерно такие же сведения можно найти и в литературе (Литун 1979; Люлеева 1981).

Таблица 1. Частота кормления птенцов стрижами *Apus apus*

№ гнезда	Число птенцов	Возраст птенцов, сут	Даты наблюдений	Общее число прилётов в сутки	Частота прилётов, раз/ч	
					Среднее	max
1а	2	2	29-30.06.1971	16	1	3
1б	2	6	3-4.07.1971	14	1	2
2	2	3-4	4-5.07.1972	19	1	2
3а	2	1	1-2.07.1975	17	1	3
3б	2	2-3	3-4.07.1975	22	1	2
4	2	4-5	13.07.1977	18	1	3
5	2	12-13	11-12.07.1978	31	2	5
6	2	3-4	28-29.06.1979	21	1	3

Таблица 2. Ритм кормления птенцов стрижами *Apus apus*

№ гнезда	Продолжительность, ч		Время суток, ч=мин		Интервалы между кормлениями, ч	
	Рабочего дня	Ночного отдыха	Первое кормление	Последнее кормление	max	min
1а	15.80	8.20	6=50	22=38	2.22	0.07
1б	15.35	8.65	5=44	22=40	2.32	0.70
2	17.42	6.58	3=55	22=10	2.95	0.22
3а	14.25	9.75	5=30	19=45	2.25	0.50
3б	15.33	8.67	5=40	22=00	1.27	0.50
4	18.52	5.48	4=45	22=46	2.00	0.33
5	16.18	7.82	6=27	22=38	1.40	0.03
6	15.60	8.40	7=08	22=44	1.42	0.17

Примечание: Даты наблюдения, возраст и число птенцов в гнезде – см. табл. 1.

Кормят птенцов стрижи очень редко. Этим они отличаются от других насекомоядных птиц. Согласно сделанным наблюдениям (табл. 1), родители прилетали к гнезду от 14 до 31 раза в сутки (в среднем 19.75 ± 5.23 , медиана 18.5 раз/сут). Наибольшее число прилётов отмечено во время наблюдений за гнездом № 5, где находились птенцы в возрасте 12-13 сут. Что же касается наименьшего числа прилётов в сутки, то в литературе есть сведения о том, что этот показатель бывает ещё меньше, чем получилось у нас – всего 12 раз/сут (Поливанова 1957).

Нельзя не согласиться с тем, что очень редкое кормление у стрижей объясняется особенностями их питания, т.к. они подлетают к гнезду только с полным пищеводом (Промптов 1940). Нами было отмечено, что подавляющее большинство порций корма содержит не менее 100 пищевых объектов, а в отдельных случаях их число достигало 749 (Прокофьева 1976). К этому следует добавить, что редкое кормление связано ещё с качеством пищи, состоящей из мелких и нежных объектов, имеющих совсем немного несъедобных отходов.

Из таблицы 1 видно, что в среднем стрижи прилетали с кормом к гнезду редко – 1 раз в час. Максимальная частота достигала 5 раз/ч. В то же время эти птицы могли ни разу не приносить птенцам корм в течение часа. Если же говорить о максимальных цифрах, то не следует забывать, что стрижи ловят за час не одну тысячу насекомых.

В литературе приводятся интересные сведения о том, что частота кормления птенцов стрижей уменьшается по мере их подрастания. Однако при более редких прилётах с пищей к гнезду стрижи, вероятно, приносят им несколько больше корма, чем в предыдущие дни (Промптов 1940). Нам не удалось это проследить, т.к. затухание активности обычно имеет место после того, как первая треть периода выкармливания остаётся позади (Литун 1979), а мы в этот период с птенцами стрижей не работали.

Если сравнивать интенсивность кормления птенцов у стрижей и у других насекомоядных птиц, то оказывается, что деятельность первых не затухает по мере приближения ночи, а иногда даже усиливается. Так, например, во время наблюдений 11-12 июля 1978 за гнездом № 5 оказалось, что наибольшее число прилётов с кормом в течение часа (5 раз – абсолютный максимум в нашей выборке) пришлось на время между 22 и 23 ч. Объясняется это, по-видимому, тем, что стрижам в сумерках легче охотиться, нежели, например, обитателям леса, т.к. высоко в воздухе, где они обычно ловят насекомых, значительно светлее, чем в лесу (Прокофьева 1976). Другие же насекомоядные птицы в это время суток чаще всего уже не кормят птенцов.

Считается, что число прилётов с кормом к гнезду коррелирует со средней температурой воздуха (Pellantova 1981). Мы отрицать это не собираемся, но считаем нужным отметить, что очень тесной связи интенсивности кормления с погодными условиями, скорее всего, не существует. Ведь кормить птенцов необходимо в любом случае, какая бы погода не была. Однако в некоторых условиях поведение кормящих родителей всё-таки изменяется, если ловить летающих насекомых трудно. Так, мы уже писали о том, что когда вечером идёт дождь, кормление прерывается, но зато на следующий день начинается рано (Прокофьева 1976). Ночной же дождь отодвигает начало утреннего кормления почти на 2 ч.

Следует отметить, что прилёты родителей с кормом происходят то с большими перерывами, то почти сразу один за другим. Так, наблюдая за гнездом № 2 мы обратили внимание на то, что один раз птенцы не получали пищу в течение 2 ч 57 мин. Это происходило вечером. Однако в одиннадцатом часу кто-то из родителей один раз всё же принёс в гнездо пищу.

Иногда же максимальные интервалы между кормлениями бывают сравнительно небольшими. Как видно из таблицы 2, в одном случае они были равны всего 1 ч 16 мин (гнездо № 3б), а ещё в двух случаях продолжались 1 ч 24 мин (№ 5) и 1 ч 25 мин (№ 6). Что же касается минимальных перерывов между кормлениями, то случалось, что они были равны всего нескольким минутам. Наблюдая за гнездом № 5 мы отметили, что одна птица накормила птенцов уже через 2 мин после второй, а в гнезде № 1а – через 4 мин. Правда, в гнезде № 1 спустя 4 дня минимальный перерыв составил 42 мин.

Поскольку птенцы стрижей находятся в гнезде долго и вылетают из него лишь на 42-43-й день после вылупления (Мальчевский, Пукинский 1983), мы не можем говорить о том, как родители обогревают их в течение всего периода нахождения в гнезде, т.к. под нашим наблюдением находились птенцы не старше 12-13 дней. Тем не менее, имея в виду всех этих птенцов, нельзя не обратить внимания на то, что время, затраченное на их обогревание, включая ночной отдых, составляло самое меньшее 6 ч 31 мин (гнездо № 4), а самое большее – 11 ч 9 мин (гнездо № 1а). При этом нельзя говорить о том, что маленьких птенцов родители обогревают заметно более длительное время, чем уже подросших. Так, как уже было сказано выше, если в гнезде № 1а родители грели птенцов, которым было всего 2 дня, 11 ч 9 мин, то в гнезде № 5 с птенцами в возрасте 12-13 сут родители провели за обогреванием всего на час меньше времени, а именно 10 ч 7 мин.

В заключение следует отметить, что все наблюдения, сделанные нами за активностью стрижей во время гнездования, были проведены в условиях белых ночей. На других широтах поведение стрижей, ухаживающих за птенцами, может быть несколько иным.

Литература

- Литун В.И. 1979. К гнездовой биологии чёрного стрижа // *Тез. докл. Всесоюз. конф. молодых учёных «Экология гнездования птиц и методы её изучения»*. Самарканд: 131-132.
- Люлеева Д.С. 1981. Суточное распределение активности и ночные полёты чёрных стрижей // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 96-99 [2-е изд.: Люлеева Д.С. 2005. Суточное распределение активности и ночные полёты чёрных стрижей *Arus arus* // *Рус. орнитол. журн.* 15 (306):].
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.

- Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Тр. Дарвинского заповедника* 4: 157-244.
- Прокофьева И.В. 1976. Наблюдения за выкармливанием птенцов чёрного стрижа // *Биология питания, развитие и поведение птиц*. Л.: 127-139.
- Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зол. журн.* 19, 1: 143-159.
- Pellantova J. 1981. The growth of young of the swift, *Apus apus*, in relation to the number of nestlings, temperature, feeding frequency and quantity of food // *Folia zool.* 30, 1: 59-73.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 7-9

Суточное распределение активности и ночные полёты чёрных стрижей *Apus apus*

Д.С.Люлеева

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Известно, что основную часть суток чёрные стрижи *Apus apus* проводят в воздухе, затрачивая на полёт не только дневные, но и ночные часы. Цель настоящего сообщения показать, как распределяются во времени суток часы активных полётов стрижей в периоды гнездования и летних миграций на Куршской косе Балтийского моря.

Активные полёты стрижей над территорией гнездовой колонии длятся 17-18 ч, начинаясь в 4 ч 30 мин – 5 ч и заканчиваясь в 21 ч 30 мин – 23 ч. Дневной ритм активности при этом имеет два пика: утренний (6-10 ч: в воздухе от 70 до 90% стрижей) и вечерний (21 ч 30 мин-23 ч: в воздухе 100% стрижей), с явным понижением активности в середине дня, когда в полёте не более 50% птиц.

Демонстративные вечерние полёты всех взрослых птиц гнездовой колонии достигают кульминации за 30-40 мин до захода солнца и прекращаются с наступлением сумерек. В зависимости от календарных сроков и от величины гнездовой колонии в воздухе может одновременно находиться от нескольких десятков до многих сотен стрижей (Люлеева 1972). После захода солнца большая часть стрижей скрывается в гнёздах, а оставшиеся в воздухе объединяются в мелкие группы, которые совершают ненаправленные поисковые полёты. Затем эти стайки и одиночные стрижи объединяются. Птицы меняют построение,

* Люлеева Д.С. 1981. Суточное распределение активности и ночные полёты чёрных стрижей // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 96-99.

стая уплотняется и, покружив некоторое время над гнездовой колонией, стартует в определённом направлении, которое достаточно постоянно. В нашем случае стартовый полёт, как правило, имел восточное или северо-восточное направление. Старт ночного полёта стрижей может нарушаться в пасмурную погоду при сильном ветре, когда мы неоднократно видели посадку стаи стрижей в кроны высоких деревьев в глубоких сумерках.

Чёрного стрижа можно отнести к самым обычным видам, наблюдаемым ночью как на экранах радаров, так и на фоне диска Луны. Е.Вайтнауэр (Weitnauer 1949, 1954, 1956), в течение многих лет наблюдавший в Швейцарии полёт стрижей в сумеречное и ночное время на экранах радаров и с борта планера, считает, что стартующие после захода солнца стрижи летают на протяжении всей ночи. Их мелкие и крупные стаи отмечают преимущественно на высоте 1250-1500 м (скорость полёта до 40 км/ч) (Bruderer, Weitnauer 1972). Стаи этих стрижей могут объединяться с теми, что совершают «погодные» (летние) миграции. Для ночных полётов стрижей характерно неориентированное передвижение, однако в некоторых случаях движение приобретает чёткую направленность южной или северной ориентации.

Наши наблюдения, которые мы проводили в сумеречное и ночное время с конца мая до начала сентября в 1977-1979 гг., подтверждают эти данные. Используя фон диска Луны как экран, мы при помощи 30-кратного телескопа наблюдали поведение чёрных стрижей во время ночных полётов (методику см.: Большаков 1977).

При стечении всех благоприятных для наблюдения погодных и астрономических условий в периоды массового пребывания стрижей на Куршской косе мы регистрировали достаточно высокую частоту встреч птиц этого вида на фоне диска Луны, что давало возможность определить высоту, направленность и тип ночного полёта. Например, 18/19 июля мы наблюдали на фоне диска Луны за полётом 60 стрижей, большая часть из которых летела на высоте от 200 до 400 м, используя скользящий неориентированный полёт, а меньшая – на высоте от 800 до 1000 м. Последние, используя машущий активный полёт, передвигались в строго ориентированном юго-юго-западном направлении.

Стрижи были зарегистрированы на высотах от 200 до 2400 м, причём 60% на высоте 200-600 м (из них 40% на высоте до 200 м) и 30% – 700-1200 м. Стрижи, отмеченные на всех высотах до 500 м, летели в разных направлениях (значение углового отклонения от среднего азимута движения $247^\circ \pm 68^\circ$)*. Они пересекали фон диска Луны одновременно в разных направлениях, как это делают днём стрижи в стае,

* Расчётные данные о плотности и высоте ночных полётов чёрных стрижей любезно переданы К.В.Большаковым, за что автор выражает ему глубокую благодарность.

которая кружится на месте, используя при этом скользящий или планирующий полёт при кормёжке или отдыхе. Стрижи, отмеченные на высоте 800-1000 м, летели машущим полётом в строго выдержанном направлении (которое в одних условиях имело юго-западную или юго-юго-западную ориентацию, а в других – северо-восточную). Такой тип движения мы в дневное время наблюдали исключительно у мигрантов (Люлеева 1976).

Наиболее многочисленны встречи стрижей на фоне диска Луны в первой половине ночи (пик активности от 0 ч 30 мин до 1 ч). Нередко, однако, полёты стрижей регистрировали на протяжении всей ночи, до 4 ч 30 мин. В часы ночной миграции средняя плотность стрижей за 1 ч через фронт в 1 км достигала в третьей декаде июня 88.0, в первой декаде июля – 53.0, во второй декаде июля – 146.0 и в третьей декаде июля – 90.0 птиц/ч/км. В остальное время стрижи были малочисленны.

Наши наблюдения на фоне диска Луны и литературные данные показывают, что у чёрных стрижей ночью происходят как миграционные, так и кормовые полёты. На возможность кормовых передвижений ночью указывают: высокий процент стрижей, летающих в нижних слоях воздуха; отсутствие строгой ориентации этих полётов; тип полёта. Миграционные перемещения ночью отличаются от кормовых строгой направленностью и активным полётом на большой высоте.

В гнездовой период ночные полёты, по-видимому, характерны для суточного ритма негнездящихся чёрных стрижей, а занятые размножением в них не участвуют или участвуют реже.

Литература

- Большаков К.В. 1977. Изучение ночных миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 77-93.
- Люлеева Д.С. 1972. Сезонный и суточный ритм активности чёрного стрижа // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 62-64.
- Люлеева Д.С. 1976. Поведение чёрных стрижей в период летних миграций на Куршской косе // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 93-96.
- Weitnauer E. 1949. Hoch- und Ausweichflüge von einjährigen Mauerseglern bei Einbruch der Dämmerung oder bei Schlechtwetterperioden // *Ornithol Beob.* **46**: 86-89.
- Weitnauer E. 1954. Weiterer Beitrag zur Frage des Nächtigen beim Mauersegler, *Apus apus* // *Ornithol. Beob.* **51**: 66-71.
- Weitnauer E. 1956. Zur Frage des Nächtigen beim Mauersegler // *Ornithol Beob.* **53**: 74-79.
- Bruderer B., Weitnauer E. 1972. Radarbeobachtungen über Zug und Nachtflüge des Mauerseglers (*Apus apus*) // *Rev. Suisse Zool.* **79**:1190-1200.



Биология размножения галки *Coloeus monedula* в условиях лесостепной дубравы «Лес на Ворскле»

Ю.К.Эйгелис

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Данные по биологии размножения галки *Coloeus monedula* почти полностью отсутствуют в нашей литературе. В связи с указанным обстоятельством сведения по отдельным, наиболее существенным вопросам её экологии представляют несомненную ценность. Последнее определяется, в частности, большой пользой, приносимой галкой для лесного и сельского хозяйства (Collinge 1913; Коротнев 1930; Волчанецкий, Яльцев 1934; Кнорре 1937; Аверин 1951; Бабенко 1954).

В настоящей работе использованы материалы по экологии данной птицы, собранные автором в 1955 г. в учебном лесхозе Ленинградского университета «Лес на Ворскле». Здесь галки постоянно и в большом количестве гнездятся в заповедной части лесного массива, представляющего собой 300-летнюю дубраву.

К началу наших наблюдений (1 апреля) у галок отмечалось уже интенсивное токование. Птицы держались в типичных для их размножения участках старой дубравы. Проявление весеннего возбуждения заключалось в различных воздушных эволюциях, совершаемых большими стаями, в принятии сидящими на деревьях птицами характерных поз и в издавании своеобразных криков. Воздушные эволюции совершались довольно регулярно как в утренние, так и в дневные часы суток.

Токующая на дереве птица ерошит перья на голове, пригибает клюв к груди, полураспустив хвост и крылья, быстро приседает. Всё это сопровождается характерными для указанного времени криками. Набор специфических весенних криков у галки невелик. Чаще всего можно слышать протяжный, дважды повторяющийся звук «кооо-кооо», или довольно громкое «э-э-эк» и звонкие, быстро следующие один за другим выкрики «гей-гей-гей». Иногда птица издаёт также глухое и протяжное карканье. Токовые явления у галок наблюдались нами до середины апреля (12-е число), когда уже большинство из них было занято строительством гнёзд.

Занятие гнездовых местообитаний и распределение дупел сопровождаются у галок постоянными драками между отдельными парами

* Эйгелис Ю.К. 1958. Биология размножения галки в условиях лесостепной дубравы «Лес на Ворскле» // *Вестн. Ленингр. ун-та* 3: 108-115.

птиц. Нужно сказать, что подобные столкновения отмечались нами даже при избытке не занятых ещё укрытий. Чаще всего борьба происходила между парами галок, подыскивающими удобное место для размножения, и теми птицами, которые уже заняли дупла. Возле отдельных, по-видимому, наиболее удобных дупел мы наблюдали в течение 4-5 дней почти непрерывные драки. Галки охраняют непосредственно только леток своего гнезда. Если чужие галки не пытаются проникнуть в уже занятые дупла, то драк не наблюдается. Столкновения между птицами продолжаются ещё в период гнездостроения и насиживания (до 13 мая).

В настоящее время в «Лесу на Ворскле» галки гнездятся тремя разобщёнными колониями. Основная масса птиц концентрируется на южной опушке старой дубравы лесхоза (квартал № 10). Небольшие поселения по 30-40 пар птиц расположены и в наиболее старых участках леса других кварталов (1 и 5). В общей сложности на всей территории лесхоза нами было в 1955 г. зарегистрировано 900-1000 пар гнездящихся птиц. По материалам Крень (1939), в 1936 г. здесь было отмечено 310 дупел, занятых галками, а в 1937 г. – уже 410. В дальнейшем, по устному сообщению Г.А.Новикова, численность птиц довольно быстро повышалась: в 1941 г. насчитывалось уже 1300 пар гнездящихся галок, в 1946 г. – 1900. Однако, как следует из наших наблюдений, в настоящее время количество размножающихся здесь птиц сократилось почти вдвое. Последнее произошло, видимо, в связи с гибелью многих наиболее старых, дуплистых деревьев в тех местах, где размещались колонии данного вида.

Наиболее ранние сроки гнездостроения у галки в «Лесу на Ворскле» нами отмечены в первых числах апреля (4 апреля). Строительство отдельных гнёзд продолжалось здесь до конца мая. Разгар гнездостроения происходил в период с 12 по 25 апреля.

Оба пола в одинаковой степени участвуют на всех этапах сооружения гнезда. Систематические наблюдения показали, что одна и та же пара птиц собирает и укладывает строительный материал не каждый день. Обычно в течение 2-3 дней сооружение гнезда происходит довольно активно, затем следует перерыв в 1-2 дня. В это время птицы только посещают дупло и охраняют его от вторжения других галок. После периода «покоя» вновь наступает период бурного строительства, и т.д. Подобную картину мы проследили, наблюдая значительное количество пар.

Обычно строительство гнёзд начинается в 5-6 ч утра и продолжается до 10-11 ч, после чего птицы покидают лес, улетая на кормёжку. Только после 16 ч в колонии вновь собирается большое количество галок. Однако гнездостроение в вечерние часы наблюдается редко. В этот период галки ещё не ночуют в лесу. Около 20 ч они покидают пределы

колонии, направляясь парами или небольшими группами в населённые пункты, где проводят ночь на чердаках, под куполами церквей, в парках и садах.

В качестве места для гнездования галки используют самые разнообразные дупла. Величина последних может варьировать в значительных пределах (диаметр дупла от 11 до 48 см, глубина его до 300 см). Минимальный диаметр используемого дупла определяется размерами птицы. Однако в ряде случаев его площадь может быть в несколько раз больше площади, непосредственно занятой под гнездо. Галки предпочитают селиться в глубоких дуплах. Тем не менее, нами были обнаружены гнёзда, расположенные на уровне нижнего края летка или даже несколько выше его. Величина и форма летка также могут быть весьма разнообразными. Птицы занимают дупла с небольшим круглым входным отверстием. Иногда леток представляет собой длинную узкую щель до 400 см в длину и лишь 6 см в ширину. Нередко отверстие, ведущее в дупло, имеет вид большого пролома, располагающегося сбоку ствола или на месте сломанной вершины. Иногда гнёзда устраиваются и в полудуплах. Дупла, занятые галками, могут иметь несколько входных отверстий. При этом птица чаще всего пользуется только одним из них, обычно меньшим по размеру.

Нередко на одном дереве гнездится сразу несколько пар галок (до 5-6). При этом расстояние между ближайшими дуплами, занятыми птицами, может составлять всего лишь 30 см.

Данные о высоте расположения дупел, занимаемых галками в условиях дубравы «Лес на Ворскле», представлены в таблице 1.

Как следует из этой таблицы, только три гнезда было найдено на высоте менее 5 м. Основная масса гнёзд (132) обнаружена на высоте 5-15 м. Выше 15 м размещалось 21 гнездо. Указанный характер распределения гнёзд галки отнюдь не говорит о какой-либо избирательности этими птицами дупел, расположенных на определённой высоте. Количество галок, гнездящихся на той или иной высоте, находится в прямой зависимости от частоты встречаемости здесь удобных дупел. Исключение представляют лишь прикорневые укрытия, которые, несмотря на их обилие в дубраве, используются галками очень редко, что объясняется их доступностью для различных хищников.

Таблица 1. Высота расположения дупел, занимаемых галками в «Лесу на Ворскле»

Породы деревьев	Высота насаждений, м	Общее число обследованных дупел	Высота расположения дупел, м					
			0-5	5-10	10-15	15-20	20-25	25-33
Дуб и липа	От 7 до 33 (в среднем 17)	156	3	66	66	12	9	—

Гнездо галки представляет собой довольно беспорядочную грудку хвороста с маленьким углублением для лотка. Нередко в основании гнезда встречается небольшое количество земли. Выстилка состоит из мягкой ветоши, сена, шерсти, сухих листьев, травы, бумаги, лубяных волокон, птичьих перьев. В зависимости от типа дупла, занятого галками, и его размеров характер гнезда может значительно меняться. Это прежде всего относится к величине гнездовой постройки, к числу ветвей, уложенных в её основание, а также к тому или иному типу её укрепления. В глубоких дуплах большого диаметра основание гнезда состоит из ветвей и сучьев, располагающихся слоем в 5-20 см (в одном случае высота такого настила вновь построенного гнезда равнялась 92 см). В то же время, поселяясь в небольших укрытиях, галки при постройке гнезда зачастую совсем не используют веточного материала, располагая выстилку непосредственно на дне дупла. В двух отмеченных нами случаях птицы совсем не строили гнёзд – яйца лежали в небольшой выемке среди полусгнившей трухи.

Галки в течение ряда лет могут селиться в одном и том же дупле, ежегодно надстраивая гнездо. В результате там накапливается большое количество различного материала, уже полусгнившего внизу и свежего наверху. По устному сообщению Г.А.Новикова, одно из таких многолетних гнёзд достигало в высоту 3.5 м.

Гнёзда галок помещаются обычно на дне дупел. Однако в узких расселинах они укрепляются лишь за неровности боковых стенок дупла, представляя собой тип висячей постройки. Нередко в одной трети ствола в несколько этажей помещается два-три гнезда.

Наряду с дуплами галки используют в «Лесу на Ворскле» в качестве мест для размножения также и гнёзда других видов птиц, прежде всего многолетние постройки грачей *Corvus frugilegus*. Дважды, кроме того, нами было отмечено их поселение в массивных стенках гнезда белого аиста *Ciconia ciconia*.

Строительный материал для гнезда собирается галками преимущественно в непосредственной близости от места размножения. Сухие ветви и сучья ломаются птицами с деревьев, на земле галки их почти не собирают. Столь же редко используются свежие ветви. Необходимо отметить исключительное постоянство места сбора строительного материала каждой парой галок. Мы наблюдали, как одни и те же птицы в течение нескольких часов регулярно ломали сучья в кронах только одного-двух деревьев. Трава и листья для выстилки также собираются вблизи гнезда. За некоторыми видами строительного материала (соломой, тряпками, бумагой и т.п.) галки регулярно летают в населённые пункты, иногда за 2-2.5 км. Основное количество шерсти, часто встречающейся в гнёздах, галки выщипывают у линяющих коров, овец, коз, лошадей. Нередко можно было наблюдать, как 8-10 птиц, рассевшись

на спине животного, быстро вырывают у него клочья шерсти и летят затем по направлению к гнездовьям.

Общая продолжительность периода гнездостроения в пределах одной колонии галок велика и равняется, как указывалось выше, приблизительно двум месяцам (начало апреля-конец мая). Это определяется, в первую очередь, неодновременностью начала сооружения гнёзд отдельными парами птиц и повторным размножением в случае гибели первых кладок. Кроме того, большое значение имеют следующие моменты: 1) прекращение строительства в отдельные, наиболее холодные дни; 2) характер дупел, занимаемых галками (их размеры, наличие прошлогоднего гнезда), что определяет тот объём работ, который птицам необходимо выполнить; 3) регулярные драки между галками, на некоторые время задерживающие строительство. Все эти причины могут значительно увеличить (до 19 дней) период сооружения гнезда. Это, естественно, отражается на сроках гнездостроения во всей колонии.

Кладки у галок в 1955 г. нами наблюдались уже 29 апреля. При этом независимо от того, когда было окончено строительство гнёзд, яйца в большинстве из них появились почти одновременно. В ряде случаев галки, завершив постройку ещё в первой половине апреля, «выжидали» длительное время (до 3 недель), прежде чем приступить к откладыванию яиц и насиживанию. Имеющая всё же место некоторая растянутость сроков начала кладки в данных условиях определяется, в первую очередь, значительным разорением гнёзд (в отдельные гнёзда яйца были отложены только 26 мая). Это подтверждается и сокращением числа яиц в наиболее поздних кладках (обычно галки откладывают 5-6 яиц, а поздние кладки содержат не более 4 яиц).

Период инкубации продолжается 17-18 дней. Насиживает исключительно самка. Корм для неё приносит самец. Птицы приступают к насиживанию с момента откладки одного или двух-трёх яиц. Только в редких случаях насиживание ведётся после откладки большего числа яиц.

Круглосуточные наблюдения за одним гнездом галки в период насиживания, проведённые нами 12 мая, показали следующее. Первый прилёт самца с кормом к гнезду был отмечен в 4 ч 55 мин, последний – в 20 ч. За указанное время самка получила пищу 31 раз (с 4 ч 55 мин до 10 ч – 14 раз; с 10 до 15 ч – 8 раз и с 15 до 20 ч – 9 раз). Наиболее интенсивное кормление происходило, таким образом, в утренние часы, днём количество прилётов резко уменьшилось, и только в последние 5 ч наблюдений вновь было отмечено небольшое увеличение частоты прилётов.

Самец передаёт корм самке либо непосредственно в дупле, либо вне него. Прилёты к гнезду совершаются им с интервалами от 8 до 52 мин,

в среднем через каждые 30 мин. Самка покидает гнездо довольно часто (20 вылетов за 15 ч), но на короткое время – от 1 до 20, в среднем 5 мин. За 15 ч 5 мин она находилась вне гнезда 1 ч 38 мин. Насиживание, следовательно, продолжалось в этом случае 13 ч 29 мин. Птица оставляла гнездо через 4-63 мин. В дневные часы самка покидала гнездо значительно чаще и на более продолжительное время, нежели утром и вечером.

Вылупление птенцов у галок в «Лесу на Ворскле» начинается во второй половине мая (20 мая 1955). Наиболее поздний вывод в том же году был отмечен 16 июня. Характер вылупления птенцов у разных пар галок различается довольно значительно. В зависимости от того, с какого яйца начинается насиживание, варьируют и сроки вылупления отдельных птенцов в выводке. При насиживании с первого яйца каждый птенец появляется на свет с интервалами от 20 до 24 ч. Если же насиживание начинается только после откладки нескольких яиц, то 2-3, а иногда и бóльшее число птенцов вылупляются почти одновременно, остальные же затем приблизительно через сутки каждый. Таким образом, процесс вылупления в разных гнёздах может продолжаться от 1-3 до 5-6 дней. Этим определяется степень разновозрастности птенцов в разных выводках.

Только что вылупившийся птенец галки слепой, желтовато-оранжевого цвета. На следующий день окраска кожи становится несколько светлее. Тело птенца покрыто редким светло-серым эмбриональным пухом. Последний расположен узкой полоской вдоль спины, в очень небольших количествах на плечах и предплечьях, а также на бёдрах. Полость рта окрашена в тёмно-жёлтый цвет, околоротовая складка чуть желтоватая. Вес птенца при вылуплении равен 7.7-7.9 г (по данным взвешиваний 15 птенцов).

На 4-е сутки на теле птенца тёмными точками намечаются птерилии. Вес птенца к этому времени достигает 33 г. На 9-й день птенец прозревает и одновременно с этим появляются пеньки маховых перьев. В указанном возрасте галчонок весит 80-82 г. Пеньки маховых перьев начинают развёртываться на 15-й день гнездовой жизни. В это же время появляются и пеньки рулевых перьев, которые начинают развёртываться в 17-дневном возрасте. Через 20 дней после вылупления птенец достигает в весе 140 г. Голова и спина в это время уже полностью оперены. Неделю спустя галчонок весит 175-180 г. Длина маховых перьев равняется 88-100 мм, а рулевых – 50-53 мм. К этому времени начинает исчезать яйцевой зуб.

Птенцы покидают гнездо в возрасте 30-32 дней и уже спустя 4-5 дней способны перелетать расстояния в 30-50 м. С подъёмом молодых птиц на крыло выводки концентрируются на опушках леса и вскоре покидают места гнездования, предпринимая длительные кочёвки.

Таблица 2. Разоряемость гнёзд галки в «Лесу на Ворскле»
(по данным 1955 г.)

Число найденных гнёзд	20
Число разорённых гнёзд	8
Число брошенных гнёзд	3
Число гнёзд, где птенцы благополучно вывелись	9

Таблица 3. Отход яиц и птенцов в гнёздах галки в условиях «Леса на Ворскле»

№ гнезда	Количество яиц			Количество птенцов			
	Найденных	Похищенных	Неоплодотворённых	Задыхнувшихся	Вылупившихся	Погибших по разным причинам	Успешно вылетевших
1	6	—	—	—	6	5	1
2	4	—	1	—	3	1	2
3	6	—	—	—	6	3	3
4	3	—	—	—	3	—	3
5	3	—	—	—	3	—	3
6	4	—	—	—	4	3	1
7	4	—	—	—	4	—	4
8	6	—	—	—	6	2	4
9	4	—	—	—	4	2	2
10	4	—	—	—	4	4	—
11	4	—	1	1	2	2	—
12	5	—	—	—	5	5	—
13	4	—	—	—	4	4	—
14	4	4	—	—	—	—	—
15	5	5	—	—	—	—	—
16	2	2	—	—	—	—	—
17	2	2	—	—	—	—	—
18	4	4	—	—	—	—	—
Всего	74	17	2	1	54	31	23
В %	100.0	22.9	2.7	1.3	73.1	—	—

Несмотря на поселения галок в хорошо защищённых укрытиях, их гнёзда довольно часто разоряются человеком и некоторыми хищниками. В таблице 2 содержатся данные о разоряемости гнёзд галок в условиях «Леса на Ворскле» (по наблюдениям в 1955 г.).

Из приведённых данных следует, что количество разорённых гнёзд довольно велико. В общей сложности в год наблюдения погибла почти половина обнаруженных нами кладок и выводков. Три выводка были покинуты взрослыми птицами. Причиной оставления галками птенцов явилось появление в их гнёздах большого количества муравьёв. Во всех отмеченных нами случаях уже через несколько дней после проникновения этих насекомых в дупла галки бросали свои гнёзда. Остальные 8 кладок и выводков были разорены главным образом чело-

веком, а также серой вороной *Corvus cornix*, возможно и куницей *Martes foina*.

В таблице 3 приведены сведения о гибели яиц и птенцов в 18 гнёздах галки. Из приведённых материалов видно, что первоначальное число яиц в гнёздах равнялось 74. Из них в 5 гнёздах до момента вылупления было похищено 17 яиц и 2 яйца оказались неоплодотворёнными. Кроме того, в одном из яиц птенец задохнулся. Таким образом, птенцы благополучно вылупились из 54 яиц. В течение гнездовой жизни полностью погибло 4 выводка (15 птенцов) и в 6 выводках из 29 птенцов остались в живых только 13. Лишь в 3 гнёздах к моменту вылета сохранилось первоначальное количество птенцов. В общей сложности погиб 31 птенец и благополучно вылетело 23. Следовательно, птенцы галок гибнут значительно чаще, нежели яйца этих птиц.

В ряде случаев гибель птенцов, помимо указанных причин, вызывается, по-видимому, самими галками. Проникая в гнездо, расположенное в глубоком и узком дупле, или вылетая из него, птицы нередко могут, задевая птенцов, наносить им смертельные увечья. Нам случалось находить в гнёздах мёртвых птенцов, на теле которых были хорошо заметны кровоподтёки от ударов птичьих когтей. Кроме того, при недостатке места в дупле более сильные птенцы могут затаптывать слабых. В связи с имеющей место разновозрастностью птенцов в гнезде младшие из них, получая недостаточное количество корма (его перехватывают более сильные птенцы), постепенно отстают в развитии и погибают от истощения.

Большое количество слётков галки гибнет в первые дни после оставления ими гнезда. Галчата могут, как указывалось, перелетать значительное расстояние только спустя 4-5 дней после вылета. Вследствие этого они, покидая дупла, расположенные ниже кроны деревьев, не в состоянии добраться до ветвей и оказываются на земле. Здесь ещё плохо летающие птенцы становятся добычей лисиц *Vulpes vulpes*, барсуков *Meles meles*, енотовидных собак *Nyctereutes procyonoides* и других наземных хищников. В период массового вылета галчат мы регулярно находили в лесу их остатки.

По всей вероятности, в летнем питании перечисленных зверей они играют немаловажную роль. Нами также были отмечены случаи нападения на молодых и взрослых галок ястребов *Accipiter gentilis* и *A. nisus*, коршуна *Milvus korschun*, орла-карлика *Hieraetus pennatus*, балобана *Falco cherrug*. Как указывает Северцов (1950), галки служат объектом питания и для могильника *Aquila heliaca*. Зимой, по данным того же автора, эти птицы около населённых пунктов являются основным кормом для сапсана *Falco peregrinus*.

Необходимо отметить, что пернатые хищники обычно довольствуются одиночными галками, лишь в редких случаях отбивая их от стаи

или настигая в пределах колонии. Появившиеся в колонии крупные птицы с хищным обликом, как и вороны, обычно сообща отгоняются галками. Таким образом, если гнёзда этих птиц доступны в основном только для человека и некоторых хищников, то слётки и взрослые галки по сути дела беззащитны перед многочисленными воздушными и наземными врагами.

Литература

- Аверин Ю.В. 1951. Птицы горы Опук как источник заселения защитных лесных насаждений Керченского полуострова // *Тр. Крым. Фил. АН СССР* 2: 11-19.
- Бабенко Л.А. 1954. *Биология и хозяйственное значение птиц семейства вороновых в Приднепровской лесостепи*. Автореф. ... канд. дис. Киев.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* 11, 1: 12-48.
- Кнорре Е.П. 1937. Птицы, полезные в сельском и лесном хозяйстве // *Животный мир среднего Поволжья*. Куйбышев.
- Коротнев Н.И. 1930. *Полезные в сельском хозяйстве птицы и их защита*. М.; Л.: 1-135.
- Крень А.К. 1939. Позвоночные животные заповедника «Лес на Ворскле» // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* 28: 184-206.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии*. М.: 1-308 (2-е изд.).
- Collinge W.E. 1913. *The Food of Some British Wild Birds*. London.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 18-19

Встреча чирка-трескунка *Anas querquedula* на Восточном Мурмане

М.В.Мельников

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, д. 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 23 ноября 2005

Во время кратковременной экскурсии 2 июня 2005 на Промерном озере в посёлке Дальние Зеленцы (Баренцево море, Восточный Мурман) среди нескольких пар хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и шилохвостей *Anas acuta* был отмечен самец трескунка *Anas querquedula*. Ранее в данном регионе вид не отмечали (Бианки и др. 1993; Панева 2001). Восточнее района исследования, в бухте Воятка (район архипе-

лага Семь островов) пара чирков-трескунков наблюдалась 16 июня 1961 в стае с чирками-свистунками *Anas crecca* (Карпович 1962).

Есть фотография наблюдавшейся птицы.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Карпович В.Н. 1962. Архипелаг Семь островов // *Летопись природы Кандалакшского государственного природного заповедника за 1961 г. (Ежегодный отчёт)*. Книга 7. Кандалакша (Архив Кандалакшского заповедника).
- Панева Т.Д. 2001. Гусеобразные Гавриловского архипелага и прилегающей материковой тундры (Восточный Мурман, Баренцево море) // *Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии*. М.: 96.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 19-23

Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области

В.И. Головань

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 22 декабря 2005

Исследований, посвящённых различным сторонам жизни дятлов, на Северо-Западе России выполнено немного. Наиболее подробно изучен большой пёстрый дятел, в то время как сведения о других видах немногочисленны и отрывочны (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов, Ильинский 1993; Бардин 2002, 2003; Бардин, Носков 2002; Иовченко 2002; Прокофьева 2005; и др).

По этой причине автор предпринял попытку оценить плотность населения и распределение дятлов на модельных площадках в Ленинградской области, где в последние годы проводятся регулярные учёты птиц. Наблюдения вели в окрестностях пос. Красницы (Гатчинский р-н) и дер. Поддубье (восточная часть Лужского р-на). Здесь заложены площадки и проложены маршруты, на которых регулярно проводили учёты численности птиц и наблюдения за гнездованием.

Районы исследования, материал и методика

Площадка «Красницы» находится на левом берегу реки Суйды, между железной дорогой и юго-западной частью Кауштинского болота (2,5 км²). Большая её часть занята разновозрастными ельниками-черничниками, лишь по южной окраине верхового болота произрастают травяно-сфагновые и пушицево-сфагновые сосняки. Опушечная зона местами занята небольшими участками смешанного леса. За время проведения наблюдений на этой площадке вырубил ельник на площади 1,5 га, а в августе 2002 года выгорел лес между дорогой на Каушту (бывшей узкоколейкой) и юго-западной частью болота. Значительная часть горелого леса была убрана, но вдоль болота остались завалы погибших деревьев.

Площадка «Поддубье» расположена вдоль речки Рыденка от железной дороги Петербург–Новгород (105-й км) до деревни Жилое Рыдно (8 км²). По обоим берегам речки растёт лес и лишь с середины площадки появляются открытые пространства, где располагаются три небольшие деревни, окружённые сенокосными лугами и пастбищами. Пойма речки заросла ольхой и берёзой. В северной части площадки располагаются преимущественно ельники-черничники, перемежающиеся узкими полосами черноольшаников и берёзово-ивняковых зарослей по ручьям и в понижениях. На левобережной части сохранились небольшие участки ельников-черничников, но значительные площади заняты в основном переувлажнёнными елово-лиственными таволговыми лесами. По опушкам тянутся узкие полосы серой ольхи и ивы. Последние десять лет здесь ведётся интенсивная рубка леса, поэтому ежегодно происходит существенное сокращение лесных площадей.

Птиц учитывали на постоянных маршрутах в утренние часы. На постоянных маршрутах учёты проводили три раза в сезон. Помимо того, регистрация птиц по голосам и визуальна велась в течение всего времени обследования участков. В нашем распоряжении находились планы лесонасаждений, поэтому была возможность точной привязки к местности и типу леса всех встреч особей и дупел дятлов. Наблюдения проводились с конца апреля до середины июля.

В 2003-2005 гг. мы обнаружили на изучаемых участках 6 видов дятлов (не считая вертишейки *Jynx torquilla*), определили плотность их населения и территориальное распределение в гнездовой период. В некоторых случаях мы приводим результаты наблюдений, проведённых в предыдущие годы здесь же или в других районах Ленинградской области.

Результаты

На обеих площадках видовой состав дятлов был одинаков: зелёный *Picus viridis*, чёрный (желна) *Dryocopus martius*, большой пёстрый *Dendrocopos major*, белоспинный *D. leucotos*, малый пёстрый *D. minor* и трёхпалый *Picoides tridactylus*. За всё время исследования ни разу не был встречен седой дятел *Picus canus*.

На площадке «Красницы» в течение всего времени исследования отмечались 2 пары чёрных дятлов, но их жилых дупел обнаружить не удалось. Население большого пёстрого дятла было представлено 4 парами (1,6 пар/км²), ежегодно гнездившимися на одних и тех же участках, но каждый сезон в новых дуплах. Белоспинный дятел был обнаружен лишь в 2004 г., но, судя по следам деятельности, он обитал здесь и в предшествующие годы. Чаще всего эти птицы отмечались в

смешанных насаждениях и старых ельниках. Вероятно, здесь держались 2 пары белоспинного дятла (0.8 пар/км²). Жилых дупел обнаружить не удалось. Два известных дупла располагались в серой ольхе *Alnus incana*. Ещё одно дупло А.В.Бардин (устн. сообщ.) обнаружил в сухой берёзе *Betula pendula**

На этом же участке обитали также 2 пары малого пёстрого дятла (0.8 пар/км²). Чаще всего они кормились в пойменных участках лесных ручьёв и в ольхово-берёзовых зарослях по берегам Суйды. В 2004 г. один из выводков покинул дупло 12 или 13 июня. В 2005 г. малые пёстрые дятлы гнездились в этом же районе. Вторая пара держалась в 1.5 км к юго-востоку, но найти её дупло не удалось.

Трёхпалый дятел впервые отмечен здесь осенью 2003 г. Птицы кормились преимущественно на стволах погибших в результате пожара деревьев и в примыкающем к горельнику елово-сосновом лесу с незначительным участием лиственных пород. В 2004 г. трёхпалые дятлы гнездились в сыром травяно-сфагновом сосняке с участием ели и берёзы на границе со сгоревшим лесом. Гнездовое дупло было устроено в стволе усохшей сосны *Pinus sylvestris* на высоте 4.5 м. В 2005 г. они выдолбили дупло в стволе сосны на высоте 8.5 м. Расстояние между деревьями, где располагались дупла, составило 420 м. Выводок покинул дупло 15 июня.

Зелёный дятел в окрестностях Красниц наблюдался три раза: 14 мая 2003 птица отмечена на опушке леса в 1 км к северо-востоку от посёлка; 27 апреля 2005 самец кормился на берегу Суйды в 2.5 км ниже посёлка; 25 августа 2005 недалеко от этого места зелёный дятел был зарегистрирован по голосу.

На площадке «Поддубье», в восточной части Лужского района, чёрный дятел немногочислен. Точных сведений о его численности у нас нет, но по косвенным данным можно предположить обитание 2-3 пар. Единственное обнаруженное здесь жилое дупло желны было выдолблено в осине *Populus tremula* на высоте 9 м.

* Свежевыдолбленное дупло, возле которого держались белоспинные дятлы, найдено 24 апреля 2004. Оно было устроено на высоте 3 м в трухлявом берёзовом пне высотой 3.5 м. При попытке осмотра сушина обрушилась, что дало возможность вскрыть и осмотреть дупло. Оно выглядело законченным, но яиц в нём ещё не было. В.П.Иванчев (1996) обратил внимание, что белоспинные дятлы, по сравнению с большими пёстрыми, делают дупла в более тонких стволах. В данном случае ствол на уровне дна дупла имел диаметр всего 15 см, т.е. был ещё более тонким, чем в выборке Иванчева (18.0-33.7, в среднем 24.25 см, $n = 20$). Размеры дупла, см: леток 5×6 (вытянут вертикально), расстояние от нижнего края летка до дна – 20, дно 11×12. На дне было устроено «гнездо» – выстилка из сухих щепочек толщиной около 2.5 см. В «потолке» и верхних частях стенок присутствовали конусовидные углубления. Как пишет В.П.Иванчев (1996), такие углубления, характерные для большинства дупел, образуются при извлечении дятлами древесины для выстилки дна дупла.

На площадке «Поддубье» плотность населения большого пёстрого дятла была выше, чем на площадке «Красницы». Ежегодно на 3.5-4 км² гнездились 9-11 пар этого вида (2.6-2.8 пар/км²). Дупла располагались в осинах и серых ольхах (в 2003 г. 8 дупел размещались в осинах, в 2004 г. 8 дупел были выдолблены в осинах и 1 в серой ольхе, а в 2005 – 7 в осинах и 2 в серой ольхе). Вылет птенцов проходил в период с 15 по 30 июня.

Кормящихся белоспинных дятлов наблюдали почти во всех представленных на площадке «Поддубье» типах древесных насаждений. Большинство дупел этого вида были приурочены к пойме Рыденки. Ежегодно регистрировалось от 4 до 5 пар (1.1-1.4 пар/км²). Ещё несколько пар белоспинного дятла обитали к югу от площадки и около деревни Огорелье, но там регулярных наблюдений не проводили. Из 14 дупел белоспинного дятла 6 размещались в серой ольхе, 3 – в чёрной ольхе *Alnus glutinosa*, 1 – в осине, по 2 – в берёзе и иве. Вскрыто было лишь одно дупло, где 24 мая 2004 находились 2 птенца. У них уже начали раскрываться опахала маховых перьев. К 10 июня птенцы покинули дупло.

Малый пёстрый дятел на площадке «Поддубье» немногочислен. Ежегодно 2 пары держались в смешанном лесу в пойме Рыденки. Ещё 1 пара гнездилась в сыром смешанном участке леса с преобладанием серой ольхи и берёзы. Расчёт плотности населения не проводился, поскольку сложно определить площадь пригодных для его обитания участков. Три известных нам дупла располагались в серой ольхе. В 2005 г. выводок оставил дупло к 16 июня.

В 2004 и 2005 гг. наблюдались 2 пары трёхпалого дятла на одних и тех же гнездовых территориях, располагавшихся в 700 м друг от друга на противоположных берегах реки. В 1979-1983 гг. трёхпалый дятел изредка попадал в поле зрения в осенне-зимний период в старом ельнике с обилием погибших деревьев, в километре юго-западнее железной дороги. Жилое дупло обнаружено в 2005 г. Оно располагалось в мёртвом обломанном стволе серой ольхи на высоте 5.2 м. Птенцы оставили дупло 27 июня*.

Зелёного дятла наблюдали 8 июня 2003 у дер. Поддубье, а 22 мая 2005 его голос слышали на вырубке в 2 км к северо-западу от деревни.

На обеих площадках большой пёстрый и белоспинный дятлы гнездились по соседству друг с другом, что объясняется подходящими для обоих видов условиями обитания. Для большого пёстрого дятла необходимым условием является наличие хвойных пород, в то время как для белоспинного – деревьев, заселённых ксилофагами. Белоспинные

* Выводок трёхпалого дятла, недавно покинувший дупло, был отмечен 2 июля 1996 в сосновом бору на верховом болоте у Ивинского разлива.

дятлы в поисках корма обследуют преимущественно лиственные деревья, хотя в верхнем течении Рыденки, где ещё сохранились обширные ельники, они часто добывали пищу из погибших елей. Некоторые из стволов были полностью лишены коры и покрыты густой сетью небольших углублений, сделанных этими птицами.

Большой пёстрый и белоспинный дятлы встречаются в лесах юго-запада Ленинградской области наиболее широко и плотность их населения заметно выше, чем других дятлов. Широкому распространению белоспинного дятла способствует увеличение площадей, занятых осинниками и смешанными насаждениями на месте вырубленных хвойных лесов. Кроме того, на вырубках остаётся много спиленных деревьев, в которых поселяются насекомые-ксилофаги – основная пища белоспинного дятла.

Литература

- Бардин А.В. 2002. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области: 3. Животные*. СПб.: 415-416.
- Бардин А.В. 2003. Находка гнезда трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в окрестностях Печор // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 750-752.
- Бардин А.В., Носков Г.А. 2002. Зелёный дятел *Picus viridis* L. // *Красная книга природы Ленинградской области: 3. Животные*. СПб.: 409-411.
- Иванчев В.П. 1996. Распространение, численность и экология белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **5**, 3/4: 117-128.
- Иовченко Н.П. 2002. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechst.) // *Красная книга природы Ленинградской области: 3. Животные*. СПб.: 413-415.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Прокофьева И.В. 2005. О гнездовании дятлов в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 315-319.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 71-76.



О территориальном поведении поползня *Sitta europaea* в Псковской области

А.В.Бардин

Второе издание. Первая публикация в 1981*

В результате многолетнего систематического кольцевания поползней *Sitta europaea europaea* Linnaeus 1758 мы получили материал, позволяющий описать территориальное поведение этого вида в условиях низкой плотности населения. Работа выполнена в окрестностях города Печоры Псковской области в 1968-1979 годах. В основном наблюдения проводились в смешанных лесах с преобладанием сосны и ели по рекам Пачковка, Белка и Пимжа. Использовали метод наблюдения за индивидуально маркированными особями, отмечая их местонахождение на карте. Птиц отлавливали для мечения на местах временной прикормки. Птенцов на гнёздах не кольцевали. Всего поместили 126 поползней. Получили 372 повторных сведения о 70 особях.

В районе исследования поползень гнездится регулярно, но в небольшом числе. Плотность гнездящихся птиц на участке многолетних систематических наблюдений (долина Пачковки) составляет порядка 0.5 пары на 1 км². Птенцы вылетают из гнёзд с начала июня. После перехода молодых к самостоятельной жизни выводки быстро распадаются. Во второй половине июня происходят выраженные перемещения поползней. В это время на контролируемой территории ежегодно поселяются около 15 новых, преимущественно молодых птиц. В начале июля новое поселение этого вида оказывается сформированным. Его плотность на участке площадью 2.4 км² варьирует в разные годы от 4 до 8 особей на 1 км². С этого времени пространственное распределение поползней остаётся постоянным на протяжении позднего лета, осени и зимы вплоть до второй половины февраля.

Молодые поползни заканчивают расселение и оседают до начала постювентильной линьки или в самом её начале. В это время они образуют пары между собой или, реже, с овдовевшими старыми птицами, постоянно живущими в данном месте. Последнее отмечено в 18% случаев. Обосновав участок обитания, пара поползней строго придерживается его в течение осени и зимы. Птицы не допускают на него всех остальных особей своего вида, активно их изгоняя. Это даёт основание рассматривать участки обитания как территории пар.

* Бардин А.В. 1981. О территориальном поведении поползня // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 9-12.

Пары поползней охотно присоединяются к смешанным синичьим стаям, состоящим из пухляков *Parus montanus*, хохлатых синиц *P. cristatus*, а также желтоголовых королек *Regulus regulus* и пищух *Certhia familiaris*. В этих стаях они проводят большую часть времени, быстро осваиваясь с новой территорией. Придерживаясь общества синиц, поползни ограничивают свои перемещения границами территорий синичьих стай. При этом территория одной пары поползней включает в себя 2-3, иногда даже 4 территории стай синиц, охватывая площадь порядка 25 га. Во время кормления и запасаения пищи поползни могут по очереди присоединяться к каждой из «своих» синичьих стай. Как описано нами ранее (Бардин 1975), на контрольном участке площадью 170 га границы территорий смешанных синичьих стай из года в год оставались неизменными. Поселяющиеся здесь в разные годы поползни каждый раз устанавливали новые территории, но последние как бы составлялись из территорий синичьих стай. Например, в одном году участок обитания пары поползней включал территории А, Б и В. На следующий год осевшие после расселения новые поползни обосновывались на территориях Б, В и Г, и т.п. При этом на одних и тех же участках поползни поселялись не каждый год.

Наряду с парами в осенне-зимний сезон встречаются одиночные поползни. Они составили 12% от общего числа наблюдавшихся особей. В литературе существует мнение, что одиночные поползни более подвижны и представляют собой не занявших территории и не образовавших пару птиц (Löhr 1957; Вилкс, Вилкс 1961; Вилкс 1966). В нашем случае мы наблюдали у одиночных особей два типа поведения. Большинство из одиночек так же строго оседлы, как и птицы, находившиеся в парах. Однако существует какое-то количество менее привязанных к определённой территории особей. Эти последние также не находятся в состоянии непрерывного странствования и ведут, в общем, оседлый образ жизни, но при этом могут свободно менять участки обитания, перемещаясь более чем на 2 км. Эти птицы иногда замещают погибших членов пар, что мы наблюдали в 6 случаях в осеннее и зимнее время. Как показывают наблюдения, процесс закрепления территории у молодых неполовозрелых птиц после окончания дисперсии оказывается тесно связанным с образованием пар. В связи с этим мы склонны полагать, что строго оседлые одиночки в своё время создали пару, но рано утратили партнёра. После этого они продолжают держаться на установленной территории. В то же время мобильный резерв молодых поползней состоит, по-видимому, из особей, по каким-либо причинам вообще не установивших тесной связи с определённой территорией и не образующих пары. При этом в условиях изучаемой местности это трудно объяснить дефицитом жизненного пространства, как это делает Лёрль (Löhr 1957).

В середине февраля зимующие пары молодых поползней начинают распадаться. Наступает период весенних передвижений. В это время подавляющее большинство зимовавших молодых поползней уходит. При этом первыми покидают зимовочные участки самки. В то же время пары, состоящие из старых или старой и молодой птиц, не распадаются и приступают к гнездованию на своей территории. В результате на контролируемой площади остаются все старые поползни и в среднем 3.5% молодых самок и 18% молодых самцов из обитавших здесь осенью и зимой. В новом населении следующего осенне-зимнего сезона остаётся в среднем 12.4% прошлогодних птиц.

Таким образом, население поползней изучаемого района ежегодно обновляется почти на 90%. Все перемещения птиц происходят в пределах двух периодов подвижности: послегнездового (вторая половина июня) и ранневесеннего (вторая половина февраля-начало марта). В остальное время года поползни строго оседлы. В послегнездовых перемещениях принимают участие все молодые и часть взрослых, уже гнездившихся птиц (около 6%). В весенних перемещениях участвуют лишь первогодки.

Поскольку подавляющее большинство молодых птиц находились зимой в парах и владели определённой территорией с достаточным количеством пригодных для гнездования дупел, их весеннюю подвижность трудно объяснить поисками полового партнёра, незанятой территории, места для гнезда или же вытеснением старыми птицами – т.е. теми причинами, которые наиболее часто используются для объяснения существования весенних перемещений у оседлых видов. Можно предполагать, что превращение пар молодых поползней (т.н. предпар) в гнездовые пары представляет собой сложный процесс, осуществление которого затруднено в условиях разреженного населения (нужны соседи). В этих условиях для поползня оказалось характерным установление упорядоченной территориальной структуры населения на осенне-зимний сезон и её дезинтеграция к гнездовому периоду. В результате у поползня в районе наших исследований отсутствуют территориальные традиции, поддерживающие пространственную организацию населения постоянной на протяжении многих лет, как это наблюдалось нами у пухляка и хохлатой синицы.

Литература

- Бардин А.В. 1975. *Сравнительное изучение жизненных циклов некоторых представителей рода Parus (Paridae, Aves)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Вилкс Е.К. 1966. Миграции и территориальное поведение латвийских синиц и поползней по данным кольцевания // *Миграции птиц Латвийской ССР*. Рига: 69-88.

Вилкс К.А., Вилкс Е.К. 1961. Сезонное размещение синиц и поползней в Латвийской ССР и их зимняя подкормка // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 151-160.

Löhrl H. 1957. *Der Kleiber*. Wittenberg Lutherstadt, Ziemsen Verl.: 1-66.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 27-28

Осенняя миграция и линька юрков *Fringilla montifringilla* на островах Кандалакшского залива

Н.С.Бойко, Е.Н.Чигрова

Второе издание. Первая публикация в 1978*

На лесных островах Кандалакшского залива Белого моря юрков *Fringilla montifringilla* ловили в паутинные сети со второй декады июля до конца сентября – начала октября в 1968-1977 годах. Всего поймано 982 юрка: 238 взрослых самцов, 130 взрослых самок, 173 молодых самца и 246 молодых самок; у 195 молодых птиц пол не определен. Среди отловленных птиц юрки ежегодно занимают 8-39%.

Массовое перемещение юрков начиналось со второй декады августа (поймано 14%), резко возрастало в третьей декаде августа (28.7%), постепенно снижалось в первой декаде сентября (22.0%), и к концу сентября юрки покидали острова. Первая взрослая линная птица поймана 21 июля (линька первостепенных маховых соответствовала 9 баллам), в последующие дни количество линных юрков резко возрастало, и с 15 августа встречались отдельные птицы в новом оперении.

У 6 нелинявших юрков (2.2%) в середине июля отсутствовали видимые подкожные жировые отложения. Средняя масса тела их составила 21.4 ± 1.1 г. В основном пойманные взрослые юрки имели жирность, оцениваемую баллом «мало» (см. таблицу). Средняя масса тела очень жирных птиц (балл жирности «много») превышала массу тощих на 3.7 г (17.3%). Такие юрки составили 13.3% от пойманных, линька у них была окончена. В основном же юрки покидали Кандалакшский залив, имея балл жирности «средне». Значительная часть юрков (стаями до тысячи и более) держалась в Кандалакше. Но откуда они, пока не выяснено.

* Бойко Н.С., Чигрова Е.Н. 1978. Осенняя миграция и линька юрков на островах Кандалакшского залива // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, 2: 20-21.

Соотношение массы тела и длины крыла у линяющих взрослых юрков с разной величиной подкожных жировых резервов

Пол	Длина крыла, мм				Масса тела, г				Отношение, г/мм
	Среднее	S.E.	lim	n	Среднее	S.E.	lim	n	
	Балл жирности « мало »								
♂♂	87.6	0.2	82-93	91	22.4	0.2	19.8-26.0	91	0.26
♀♀	83.9	0.4	79-89	39	21.3	0.2	18.5-24.1	38	0.25
	Балл жирности « средне »								
♂♂	87.4	0.4	82-92	35	23.0	0.2	20.3-24.8	34	0.26
♀♀	84.1	0.4	80-88	25	22.3	0.4	19.0-24.4	26	0.26
	Балл жирности « много »								
♂♂	90.4	0.5	86-94	19	25.1	0.4	22.1-27.5	20	0.28
♀♀	83.8	0.8	81-87	8	23.1	0.5	21.2-25.5	9	0.28

У молодых юрков сменялись только контурные перья. Линька проходила с начала третьей декады июля, резко возрастала к концу июля. Первый молодой с интенсивной линькой пойман 4 августа. К концу сентября у большинства молодых линька завершилась.

В отличие от взрослых, молодые юрки в значительно большем количестве покидали острова, имея балл жирности «много» ($n = 79$; средняя масса тела 23.3 ± 0.2 г). Масса тела молодых юрков с баллом жирности «средне» составила 21.8 ± 0.2 г, «мало» – 21.0 ± 0.1 г.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 28-29

Новое гнездовье белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Литве

А.Мачикунас

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* гнездится в южной части Советского Союза и Западной Европы, в Северо-Западной и Южной Африке, Южной и Восточной Азии, Австралии (Иванов 1976).

Впервые на гнездовье в Литве белощёкая крачка обнаружена в 1959 году. Тогда небольшая колония этих крачек (11 гнёзд) появилась

* Мачикунас А. 1981. Новое гнездовье белощёкой крачки в Литве // Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф. Рига, 1: 49-50.

на озере Жувинтас (Ivanauskas 1964). До сих пор новых мест гнездования белощёкой крачки в Литве не было обнаружено.

8 июля 1978 на Каунасском водохранилище (центральная часть Литвы) была найдена колония белощёких крачек. Взрослые птицы кормили птенцов, которые прятались в труднопроходимых зарослях рогоза и хвоща. Гнёзд найти не удалось из-за плохой проходимости местности. Всего было насчитано 17 белощёких крачек.

Колония находилась в небольшом заливе площадью в 0.6 га. Большая часть залива заросла надводными растениями, глубина воды в этой части составляла 0.5 м. Более глубокая незаросшая часть залива занимала 0.12 га. Дно в заливе илистое, топкое. По берегам простираются болота и сырые луга.

Вновь осмотреть место гнездования белощёких крачек удалось осмотреть только 21 июля. Часть птенцов уже летала. Наибольшее число молодых летало 23 июля. Всего насчитано 19 слётков белощёкой крачки. В следующие дни отдельные семьи белощёких крачек начали покидать территорию колонии и кочевать вдоль берегов водохранилища. В это время взрослые крачки ещё очень интенсивно кормили своих птенцов. Корм, который приносили родители, состоял из маленьких рыбок, в основном уклеек *Alburnus alburnus*. За полчаса наблюдения за семьёй белощёких крачек, состоящей из самца, самки и 3 слётков, родители принесли корм 47 раз и каждый раз – рыбу.

Последний раз в 1978 году белощёкие крачки на Каунасском водохранилище наблюдались 17 августа.

Литература

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Ivanauskas T.L. 1964. *Lietuvos paukščiai*. Vilnius, 3: 1-444.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 29-31

К распространению птиц в Южном Зауралье

В.А.Коровин

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Стационарные исследования проводили в Брединском районе Челябинской области: с 1988 по 1992 г. на юге района, в окрестностях

* Коровин В.А. 1995. К распространению птиц в Южном Зауралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 38-39.

посёлка Наследницкий, в 1993 г. – в заповеднике Аркаим, расположенном на границе Брединского и Кизильского районов.

Egretta alba. Залётную птицу, по-видимому, одну и ту же, наблюдали в течение нескольких дней на степном водохранилище в третьей декаде августа 1990 г.

Anser erythropus. Пискулька ежегодно встречается на весеннем пролёте в третьей декаде апреля-мае. Небольшие группы и стаи, включающие до 500-800 птиц, останавливаются на степных водохранилищах, прибрежных участках полей, в долине реки Синташты.

Tadorna ferruginea. Огарь в небольшом числе гнездится среди островных боров пограничного с Брединским Кваркенского района Оренбургской области, в заповеднике Аркаим. Неоднократно наблюдали пары, с тревожным криком кружившие в воздухе при появлении человека, нередко вблизи лисьих или барсучьих нор.

Buteo rufinus. Курганнык регулярно залетает в район наблюдений в периоды кочёвок и миграций. Основная часть встреч приходится на август-сентябрь.

Aquila heliaca. Редкий гнездящийся вид юга Челябинской области. Два жилых гнезда, на удалении 10 км одно от другого, найдены в 1992 г. на землях совхоза «Наследницкий»; в заповеднике Аркаим в 1993 г. было два занятых могильниками гнезда и ещё одно – в его окрестностях (расстояния между соседними гнёздами 5 и 7 км).

Falco columbarius. Дербник регулярно встречается на весеннем и осеннем пролётах. В заповеднике Аркаим в небольшом берёзовом колке среди приречного мелкосопочника 30 апреля 1993 найдено гнездо с полной кладкой из 5 яиц.

Tetrax tetrax. В 1988-1990 гг. стрепет не встречался. В 1991 г., отличавшемся необычно ранней и засушливой весной, отмечен токующий самец на целинном пастбище, другой – на зарастающем сорняками паровом поле. На участке ковыльной степи 29 мая найдено гнездо с неполной кладкой (2 яйца). В этом же районе одиночные птицы и пары встречены весной следующего года. В заповеднике Аркаим 2 июня наблюдали одиночного, по-видимому, кочующего самца.

Chettusia gregaria. Ежегодно в мае встречались кочующие одиночные особи, пары и небольшие стайки. В отдельных случаях поведение кречёток (беспокойство, отвлекающие демонстрации в присутствии человека) указывало на возможные попытки гнездования.

Himantopus himantopus. В июне 1990 г. 4-5 пар ходулочников держались на пересыхающем степном озёрке рядом с колонией речных крачек *Sterna hirundo*. Несколько птиц оставалось здесь до середины августа. Возможно, гнездились. В другие годы этот вид не встречали.

Larus ichthyaetus. Изредка регистрировали в районе наблюдений пролетающих одиночных особей и небольшие группы.

Cettia cetti. Широкохвостая камышевка редка, встречается не каждый год. В мае-июне наблюдали активное пение стационарных самцов на островных кустарниковых участках.

Emberiza bruniceps. Спорадично распространённый вид, встречавшийся не ежегодно. Поющих самцов жёлчной овсянки наблюдали в куртинах степных кустарников. Отмечены птицы с кормом.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 31-34

Случаи зимовки белого аиста *Ciconia ciconia* в Калининградской области

Е.Л.Лыков¹⁾, А.В.Самсонкин²⁾

¹⁾ Кафедра зоологии позвоночных, Биологический факультет Московского университета, Воробьёвы горы, Москва, 119992, Россия

²⁾ Экологический центр «Роминта», пос. Лесистое, Нестеровский район, Калининградская область, 238024, Россия

Поступила в редакцию 22 декабря 2005

Центральная и Восточная Европа не относятся к традиционным местам зимовки белого аиста *Ciconia ciconia*. Ближайшие к Калининградской области части зимовочного ареала удалены на 2800 км и расположены на юге Португалии и в Ираке (Snow, Perrins 1998). Тем не менее, в Калининградской области известен целый ряд случаев, когда отдельные особи оставались на зиму.

Большая часть зимних встреч белых аистов в Восточной Пруссии относится к довоенному периоду. В частности, по данным Ф.Тишлера (Tischler 1941), 29 ноября 1925 один белый аист был отмечен в полёте над Михелау (ныне пос. Каменка Зеленоградского р-на), 29 ноября 1933 – у пос. Росситен (Рыбачий) на Куршской косе. 1 декабря 1937 зарегистрированы две и 2 декабря ещё пять птиц над Кранцем (Зеленоградск). Кроме того, в декабре 1939 в районе Инстербурга (Черняховск) видели аиста при суровом морозе на гнезде. Ф.Тишлер сообщает, что все белые аисты, остававшиеся на зимовку, неминуемо гибли.

После войны достоверные встречи белых аистов в зимнее время не регистрировались вплоть до зимы 2003/04 гг., когда одна особь была отмечена 13 декабря 2003 в пос. Калинино (Нестеровский р-н). Птица пролетела над центральной частью посёлка на высоте около 30 м, её

полёт был ровный и спокойный. Белые аисты наблюдались также следующей зимой (2004/05 гг.). Достоверно известно о 4 особях: три встречены в юго-восточной части области (Нестеровский р-н) и одна – в юго-западной (Гурьевский р-н). В Гурьевском районе аиста видели 24 января 2005 у посёлка Ушаково, на сыром заснеженном лугу в устье реки Прохладной (О.Н.Зятькова, устн. сообщ.). В Нестеровском районе белые аисты держались поодиночке и были обнаружены в трёх точках: 1) у восточной границы города Нестерова, 2) между пос. Чернышевское и г. Нестеровым и 3) в посёлке Пугачёво.

Из трёх белых аистов, наблюдавшихся в Нестеровском районе, первая особь отмечена 14 января 2005 на пастбище с заливными участками в 80 м от автотрассы, на окраине города Нестерова (в 300 м от построек). Птица подпускала человека на расстояние 20-30 м, затем отходила и при дальнейшем преследовании отлетала примерно на 150 м. Во время наблюдений было замечено, что птица кормилась дождевыми червями на берегу подтопленного участка пастбища. Позднее обнаружить данную особь не удалось.

Второй аист наблюдался 14 января 2005 на низкотравном сенокосном лугу близ хутора, недалеко от железной дороги между Нестеровым и пос. Чернышевское. Птица была весьма осторожна и подпускала человека на расстояние около 70 м, затем отлетала в сторону. 24 января аист вновь был отмечен на лугу в непосредственной близости от зарослей кустарника. Глубина снежного покрова составляла около 5 см. По данным опроса местных жителей, эта птица держалась здесь с осени, а последний раз встречена 26 января.

Третья птица обнаружена 15 января на окраине Пугачёво. Это небольшой посёлок, расположенный среди лесного массива с множеством ручьёв, берега которых поросли кустарником и небольшими куртинами ольшаника, перемежаемыми небольшими участками низкотравного луга. Аист держался у обочины дороги примерно в 10 м от ручья и подпускал человека на 10-20 м, потом отлетал. Левое крыло он держал слегка опущенным, но это не отражалось на способности к полёту.

За последней птицей удалось провести более детальные наблюдения. Её кормовой участок занимал площадь около 30 га. Он включал несколько ручьёв, много мелиоративных каналов. Основным местом сбора пищи служил небольшой участок ручья, где аист, кроме того, отдыхал. 24 января, когда глубина снежного покрова достигла 20-30 см, на месте кормления у воды были хорошо заметны следы птицы. 27 января аист был отмечен сидящим на крыше одноэтажного кирпичного строения на гнезде. По данным опроса, последний раз эта птица достоверно наблюдалась 4 февраля 2005.

Как видно из приведённых данных, большинство зимних встреч белых аистов в довоенный период было приурочено к приморским

территориям (современный Зеленоградский район), где климатические условия наиболее мягкие. Однако зимой 2004/05 бóльшая часть аистов зимовала на Выштынецкой возвышенности в юго-восточной части Калининградской области (Нестеровский р-н), характеризующейся самыми холодными зимами в регионе в связи с влиянием масс арктического и континентального воздуха, а также относительно высокого положения над уровнем моря (Zalewska *et al.*, 2004 – цит. по: Kondracki 1972, Stopa-Boryczka, Martyn 1985).

Установлено, что в условиях Калининградской области белый аист способен добывать пищу в зимний период на сырых низкотравных лугах, на подтопленных луговых участках при отсутствии снежного покрова и на незамерзающих ручьях в снежный период. Птицы способны переносить отрицательные температуры. Так, во второй половине декабря в Нестеровском районе средняя температура составила -0.8°C (пределы среднесуточных температур: $+3.5...-6.5^{\circ}\text{C}$), в январе – минус 0.5° ($+8...-8,8^{\circ}$), в первой половине февраля – минус 1.8° ($+4.2...-10^{\circ}$).

В тоже время наши наблюдения позволяют констатировать, что ни один аист не смог удачно завершить зимовку в Калининградской области, хотя достоверно известны встречи в конце января и даже в первых числах февраля. Исчезновение аиста, державшегося между г. Нестеровым и пос. Чернышевское, по-видимому, связано с длительным периодом отрицательных температур во второй половине января. Последующий период ещё более низких температур (с 4 по 8 февраля, когда минимальная температура ночью составила минус 23°C) совпадает с исчезновением взрослой особи, державшейся в посёлке Пугачёво. Судя по всему, все наблюдавшиеся зимой 2003/04 и 2004/05 гг. белые аисты погибли.

Причины зимовки белых аистов на территории Калининградской области не установлены. Одним из возможных объяснений могло быть позднее развитие птенцов и вследствие этого неготовность птиц к своевременному отлёту. Однако данное предположение оказалось несостоятельным, т.к. были отмечены аисты разного возраста. В частности, из трёх птиц, встреченных в Нестеровском районе, две были молодыми (одна, по-видимому, второго года жизни), а одна – взрослой (пос. Пугачёво). Следует также отвергнуть предположение о том, что остаются зимовать травмированные птицы, неспособные к полёту, т.к. все наблюдавшиеся аисты не проявляли признаков болезненного состояния, в том числе и нарушения способности к полёту.

Авторы искренне благодарят Йонаса и Марину Даукишис, Надежду Матвеевну Гриб и жителей посёлка Пугачёво, предоставивших свои наблюдения за зимующими белыми аистами, а также заведующего отделом птиц Московского зоопарка Николая Игоревича Скуратова за помощь в определении возраста птиц по фотографическим материалам.

Литература

- Kondracki J. 1972. *Polska polnocno-wschodnia*. Warszawa: 1-272.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. In 2 volumes. Non-Passerines. Oxford, New York, 2: 1-1051.
- Stopa-Boryczka M., Martyn D. 1985. *Klimat // Wojewodztwo suwalskie, studia i materialy*. Bialystok, 1: 81-118.
- Tischler F. 1941. *Die Vogel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin, 1/2: 1-1304.
- Zalewska A., Faltynowicz W., Krzysztofiak A., Krzysztofiak L., Picinska-Faltynowicz J. 2004. *Porosty Puszczy kominckiej*. Suwalki: 1-79.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 306: 34-35

Краткие заметки по фауне морских птиц острова Райкоке, Средние Курилы

А.М. Трухин

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Остров Райкоке (48°17' с.ш., 153°15' в.д.), расположенный в северной части Средних Курильских островов, всегда привлекал внимание орнитологов своими колониями морских птиц – одними из крупнейших не только в пределах Курильской гряды, но и на всём русском Дальнем Востоке. Однако за всю историю изучения орнитофауны Курил на этом острове никогда не проводилось стационарных работ, отчего видовой состав и характер пребывания некоторых видов морских птиц, особенно имеющих ночную активность и ведущих скрытный образ жизни, оставались не до конца выясненными. Все наблюдения, проведённые прежде на острове, ограничивались лишь кратковременными его посещениями и сводились преимущественно к учётам птиц с плавсредств.

2-17 июля 2001, 1 июня-10 июля 2002 и 23 мая-14 июля 2003 автор данного сообщения работал на острове Райкоке в рамках программы по мониторингу сивуча *Eumetopias jubatus*. Стационар располагался на юго-западной стороне острова, и все наблюдения за птицами ограничены приблизительно 300-метровым участком побережья и прилегающей акваторией. При этом специальных исследований авифауны острова не проводилось и все имеющиеся в распоряжении автора ма-

* Трухин А.М. 2003. Краткие заметки по фауне морских птиц острова Райкоке, Средние Курилы // *Биология и охрана птиц Камчатки* 5: 115.

териалы по морским птицам собраны им в результате эпизодических наблюдений и случайных находок.

Oceanodroma leucorhoa. Достоверные данные, свидетельствующие о гнездовании северной качурки на Райкоке, до сих пор отсутствовали. В 2002-2003 гг. норы северных качурок, содержавшие кладки, неоднократно обнаруживались в нижней части берегового склона, обильно заросшего травянистой растительностью.

Oceanodroma furcata. В 2002-2003 гг. пара сизых качурок гнездилась в 5 м от наблюдательного пункта. Гнездо располагалось в узкой глубокой горизонтальной нише под большим валуном. 13 июля 2003 в гнезде, помимо взрослой птицы, обнаружен пуховой птенец.

Synthliboramphus antiquus. В предыдущей работе (Артюхин и др. 2001) мы высказывали предположение о гнездовании старика на Райкоке на основании наших неоднократных наблюдений этого вида в акватории острова, но конкретная информация о находках здесь его гнёзд отсутствовала. 9 июня 2003 обнаружена нора стариков, а которой находилось одно яйцо, позже брошенное птицами.

Aethia pygmaea. Обычный гнездящийся вид, гнёзда которого располагаются в каменисто-шлаковых осыпях в нижних горизонтах склонов острова. Неоднократно были обнаружены гнёзда малой конюги. Вылупление птенцов начинается в первой декаде июля.

Fratercula corniculata. За три сезона наблюдений единственный раз, 23 июня 2003, одиночная ипатка отмечена в вечернее время в акватории острова.

Автор признателен В.Н.Бурканову (КФ ТИГ ДВО РАН; *Natural Resources Consultants, Inc.*) за организацию и проведение экспедиционных работ.

Литература

Артюхин Ю.Б., Трухин А.М., Корнев С.И., Пуртов С.Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 3: 3-59.

